

О разной трактовке соотношения омонимов, омофонов, омографов

© Е. М. РУЧИМСКАЯ,
кандидат педагогических наук

В статье рассматриваются различные трактовки соотношения омонимов, омофонов, омографов. Разные авторы употребляют эти термины, имея в виду разные вещи. Делается вывод о необходимости не только уточнения терминологии, но и разрешения теоретических проблем омонимии.

Ключевые слова: омоним, омофон, омограф, соотношение, различная трактовка.

Что такое омофоны и омографы? И в каком соотношении они находятся с омонимами?

Посмотрим, к примеру, как решается эта проблема в учебнике для студентов нефилологических факультетов вузов [1]. Авторы учебника определяют омонимы так: «Омонимы – это слова, одинаково звучащие, но различающиеся по значению (греч. *homos* – одинаковый и *onoma* –

имя)» [1. С. 90]. В этом определении говорится только об одинаковом звучании. А написание? Об этом нет ни слова. Похоже, что авторы в имплицитном виде проводят идею первичности звукового варианта языка по отношению к письменному варианту. Эту идею в эксплицитном виде выдвинул Фердинанд де Соссюр [2. С. 55], а в имплицитном виде ее развивали В.В. Виноградов [3], Е.М. Галкина-Федорук [4], Б.Н. Головин [5], М.Я. Блох [6] и др. Однако возможна и другая точка зрения. Т.М. Николаева, к примеру, считает, что устный и письменный варианты языка можно считать равноправными [7]. Автор данной статьи придерживается второй точки зрения, что подробно аргументируется в более ранней статье [8].

Посмотрим, как идея первичности звукового варианта языка отражается на определении омофонов и омографов.

Вот как авторы определяют омофоны: «Омофоны – слова, которые произносятся одинаково, а пишутся по-разному» [1. С. 94]. Во-первых, здесь не говорится о том, что эти слова имеют разные значения. Тогда под это определение подходят такие английские слова, как «theatre» – «theater» ([¹θiətə] – театр), «colour» – «color» ([¹kʌlə] – цвет), «valance» – «valence» ([¹væləns] – балдахин). А ведь это явно не омофоны, а разные варианты написания одного и того же слова.

Во-вторых, в определении упомянуто, что омофоны «пишутся по-разному», т.е. привлекается письменный вариант языка, который при определении омонимов не привлекался вовсе [1. С. 90]. В качестве примеров омофонов авторы приводят пары «стог – сток», «леса – лиса», «порог – порок», «рот – род» и т.д. Между тем, это – омофоничные омоформы (подробнее это изложено в более ранней статье [9]). Уместнее было бы привести пару, где совпадение звучания при различии написания сохраняется во всех формах. Например, «компания – кампания» (компания – кампания, компанию – кампанию, компанией – кампанией и т.д.).

Авторы называют омофоны «фонетическими омонимами», т.е. подводят к тому, что омофоны – это вид омонимов. Но ведь при определении омонимов говорилось только об одинаковом звучании, следовательно, все омонимы – фонетические. Но забудем об этом противоречии. Пускай омофоны – это вид омонимов. А как называются омонимы, которые не являются омофонами, т.е. при различном значении не только произносятся, но и пишутся одинаково: *ключ* (источник), *ключ* (от замка)? Об этом ничего не говорится.

Теперь посмотрим, как авторы определяют омографы: «Омографы – это слова и их формы (почему появилось упоминание о «формах», если его не было при определении омофонов? – *Е.Р.*), которые пишутся одинаково, но произносятся по-разному» [1. С. 94].

Во-первых, так же, как и при определении омофонов, ничего не говорится о том, что эти слова имеют разные значения. Тогда под это

определение подходят такие русские слова, как *творог*, которое можно произносить как *твóрог* и как *творóг*; *бóндарь* и *бондáрь*; *сáжень* и *сажéнь*; *óбух* и *обúх* и т.д. Но ведь это явно не омографы, а различные варианты произношения одного и того же слова.

Во-вторых, если рассмотреть многие пары, которые в качестве омографов приводят авторы (*сóрок – сорóк*, *дóрог – дорóг*, *плáчу – плачú*), то окажется, что это не омонимы, а омографичные омоформы (подробнее об этом в более ранней статье [9]).

В-третьих, при таком определении омографы не являются видом омонимов: ведь омонимы – «слова, одинаково звучащие» [1. С. 90], а омографы «произносятся по-разному» [1. С. 94]. Выглядит это несколько странно, поскольку омографы рассматриваются в параграфе, который озаглавлен «Типы омонимов» [1. С. 93–95].

В том же ключе рассматривают соотношение омонимов, омофонов, омографов Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова [10], Л.И. Рахманова, В. Н. Суздальцева [11].

Справедливости ради стоит отметить, что Л.И. Рахманова и В.Н. Суздальцева замечают, что «не все ученые относят подобные слова (омографы. – *Е.Р.*) к омонимам, так как их главная особенность – различное звучание – противоречит общему определению омонимии» [11. С. 68]. Однако свое отношение к этой идее авторы не высказывают.

Итак, идеи всех упомянутых авторов о соотношении омонимов, омофонов и омографов можно представить так: омофоны – это вид омонимов, а омографы видом омонимов не являются. Такая трактовка является не единственно возможной.

Посмотрим, как представляют себе соотношение омонимов, омофонов и омографов авторы учебного пособия для студентов филологических факультетов педагогических университетов и институтов «Современный русский язык. Анализ языковых единиц» [12]. Относительно омонимов они пишут: «Под омонимической парадигмой понимается системная группировка одинаковых по графической форме слов, семантически противопоставленных» [12. С. 84]. Здесь говорится только о совпадении графической формы, т.е. написания, а о совпадении звучания нет ни слова. В определении омонимов, даваемом в учебнике под редакцией И.Д. Стариченка, мы сталкивались с прямо противоположным: там говорилось об одинаковом звучании, а о написании не было ни слова [1. С. 90]. Получается, что для авторов учебного пособия письменный вариант языка является первичным, а звуковой – вторичным. Неожиданная трактовка. Чаше бывает наоборот.

Посмотрим, как такая трактовка омонимов отражается на трактовке соотношения омонимов, омофонов, омографов. Омофоны в учебном пособии определяются следующим образом: «Омофоны – слова, совпа-

дающие в произношении, но различающиеся орфографически: *плот* – *плод*, *волы* – *валы* (фонетические омонимы)» [12. С. 85].

Во-первых, так же, как и в определении, даваемом в учебнике под редакцией В.Д. Стариченка, здесь ничего не говорится о том, что эти слова имеют разные значения, и тогда под это определение подходят такие слова, как «theatre» – «theater» (см. выше), которые уж точно омофонами не являются, а являются вариантами написания одного и того же слова.

Во-вторых, тут говорится о произношении, т.е. рассматривается звуковой вариант языка, который при определении омонимов не рассматривался.

В-третьих, если омофоны – это слова, «различающиеся орфографически», а омонимы – это слова, одинаковые по графической форме, т.е. совпадающие орфографически, то омофоны не являются видом омонимов и назвать их «фонетическими омонимами» никак нельзя.

Что касается примеров, то *плот* – *плод* – это не омофоны, а омофоничные омоформы: в косвенных падежах совпадения в произношении нет (*плота* – *плода*, *плоту* – *плоду* и т.д.). Здесь так же, как уже отмечалось применительно к учебнику под редакцией В.Д. Стариченка, уместнее было бы привести пару, где совпадение звучания при различии написания сохранялось бы во всех формах, например, *компания* – *кампания* (см. выше).

Теперь перейдем к омографам. Авторы определяют их следующим образом: «Омографы – слова, совпадающие в написании, но различающиеся в произношении: *виски* – *виски́*, *сто́ит* – *стои́т* (графические омонимы)» [12. С. 85].

Во-первых, так же, как и при определении омофонов, ничего не говорится о том, что эти слова имеют различные значения. Тогда под это определение подходит такое русское слово, как *творог*, которое можно произносить как *твóрог* и как *творóг* (см. выше). Между тем, это не омографы, а различные варианты произношения одного и того же слова.

Во-вторых, *виски* – *виски́* – это не омографы, а омографичные омоформы (подробнее об этом в более ранней статье [9]).

В-третьих, если при определении омонимов говорилось только о словах, «одинаковых по графической форме», и ничего не говорилось про их звучание, то получается, что все омонимы – графические.

Итак, идеи авторов данного учебного пособия о соотношении омонимов, омофонов, омографов можно представить так: омографы – это вид омонимов, а омофоны видом омонимов не являются. Возможно, авторы этого не хотели, но из текста следует именно это.

Сравним предыдущую трактовку соотношения омонимов, омофонов и эту трактовку. Ведь это совсем разные подходы!

Однако оказывается, что возможен и третий подход. Дж. Лайонз в своей книге «Язык и лингвистика» пишет: «В том случае, когда несколькими разным письменным формам соответствует одна устная форма, традиционно говорят об омофонии (звуковом тождестве): ср. английское *rode* “ехал” – *road* “дорога”; *court* “суд” – *caught* “поймал”; *father* “отец” – *farther* “дальше” [13. С. 70]. Здесь ничего не говорится о различном значении слов. Тогда получается, что разные варианты написания английского слова [væləns] (балдахин): *valans* и *valence* – это омофоны (см. выше). А это, конечно, не омофоны.

Относительно омографии Дж. Лайонз пишет: «Ситуация, противоположная омофонии, называется омографией (тождеством написания): ср. английские омографы *import*₁ “импорт” и *import*₂ “импортировать”, устные корреляты которых различаются ударением» [13. С. 71]. Здесь также ничего не говорится о различном значении слов, и получается, что разные варианты произношения слова *garage* (гараж) [gæridʒ] и [gæɹɑːʒ], – это омографы (см. выше), а это не так.

Что касается трактовки Дж. Лайонзом омонимов, то приведем следующую цитату из его книги: «... существуют как омофоны, не являющиеся омографами, так и омографы, не являющиеся омофонами. В то же время, как мы увидим ниже, иногда есть веские грамматические и семантические причины различать такие формы, имеющие одинаковое произношение и написание. Например, *found*₁ “находить” (форма прошедшего времени от *find* “искать”) и *found*₂ “основывают, учреждают” (одна из форм настоящего времени от *found* “основывать, учреждать”) являются и омофонами и омографами: слова, формами которых они являются (“find” и “found”), мы будем называть (частичными) омонимами» [Там же. С. 71]. Трактовку Дж. Лайонзом соотношения омонимов, омофонов, омографов можно представить так: омофоны и омографы пересекаются, их пересечение – это омонимы. Как видим, эта трактовка соотношения омонимов, омофонов и омографов отличается и от первой, и от второй трактовок.

Все изложенное позволяет сделать вывод, что разные авторы употребляют термины «омоним», «омофон», «омограф», имея в виду совершенно разные вещи. Сам собой напрашивается вывод о необходимости уточнения терминологии, т.к. терминологическая несогласованность (и это касается не только лингвистики) ведет к тому, что специалисты не понимают друг друга.

Заметим, однако, что само по себе уточнение терминологии не может решить всех теоретических проблем. Оно должно быть завершающим этапом осмысления понятийного аппарата науки. Между тем, весьма распространено мнение, что уточнение терминологии приведет к полному упорядочению и понятийного аппарата науки. Стала переоцениваться роль устранения терминологических недоразумений. Однако прежде

чем заниматься устранением таких недоразумений, надо разрешить многие теоретические проблемы. Так, на примере рассмотрения разных определений терминов «омоним», «омофон», «омограф» мы убеждаемся, что теоретические вопросы, связанные с явлением омонимии, далеки от решения. Они еще ждут своих исследователей.

Литература

1. Современный русский язык: Анализ языковых единиц: Учеб. пособие для студентов филол. ф-тов пед. ун-тов и ин-тов. В 3-х ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Словообразование. Морфология / Под. общ. ред. В.Д. Стариченка. Мн., 1999.
2. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1993.
3. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Вопросы языкознания. 1960. № 5.
4. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. М., 1958.
5. Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1966.
6. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. 3-е изд. М., 2002.
7. Николаева Т.М. Письменная речь и специфика ее изучения // Вопросы языкознания. 1961. № 3.
8. Ручимская Е.М. О письменном и устном стандарте языка // Современные модели в преподавании иностранных языков и культур в контексте менеджмента качества образования // Сб. м-лов 2-й учебно-методической интернет-конференции / Под. общ. ред. Г.П. Бакулева. М., 2008.
9. Ручимская Е.М. К вопросу об омонимии на уровне слов и на уровне морфов в естественных языках // Уч. зап. РГСУ. 2008. № 3.
10. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. 5-е изд. М., 2003.
11. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык: Учебник для студентов вузов. М., 2007.
12. Современный русский язык. Анализ языковых единиц: Учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. ун-тов и ин-тов. В 3-х ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Словообразование / Под. ред. Е.И. Дибровой. М., 1995.
13. Лайонз Дж. Язык и лингвистика. Вводный курс. Пер. с англ. М., 2004.